

все грани правды стерты *в мирах, в годах, в часах*» [8, с. 79]. Необходимо отметить, что в художественном тексте часто представлена градация параллельных, но не тождественных признаков, таких, противоположность которых выделяется контекстуально. Например, «работай *с умом*, но не *до ночи*» [9, с. 101].

Рассмотрев явление градации в языке, мы пришли к выводу, что этот феномен тесно связан с явлениями синонимии, антонимии и гипонимии. Градация представляет интерес как с парадигматической, так и с синтагматической точек зрения. Однако очевидно, что остается еще очень много сложных и нераскрытых аспектов градации в языке.

Литература

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 5-е изд.; доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Longman dictionary of contemporary English, 3rd edition with new words supplement. – anations and Examples / V.H. Collins. – London: Longman, Green and Co LTD, 1964. – 164 p.
3. Мезенина, М.В. Градуальность в парадигматике лексики немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.В. Мезенина; Моск. пед. ун-т им. В.И.Ленина. – М., 1991. – 16 с.
4. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
5. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.
6. Береговская, Э.М. Система синтаксических фигур: к проблеме градации / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 2003. № 3. – С. 79-91.
7. Березницкая, П.П. Типология и структура градуальный полей в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / П.П. Березницкая. – Краснодар, 2004. – 138 л.
8. Квятковский, А. Поэтический словарь / А. Квятковский. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 376 с.
9. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.

МОТИВИРОВАННОСТЬ СОЦИОЛЕКТИЗМОВ И СОЦИАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ИХ КОМПОНЕНТОВ

О.А. Колтун

*Минский институт управления, г. Минск Беларусь,
erastpetrovich@mail.ru*

В отличие от литературного языка, территориальных диалектов, народно-разговорной речи – первичных языковых систем (т.е. таких, которые могут быть единственным средством коммуникации) – социолект является вторичной языковой системой: он никогда не бывает единственным средством общения его носителей, не может быть родным языком говорящего на нем [3, с.114]. Вторичность социолекта является причиной наличия в нем производных двух типов:

- 1) образованных от слов социолекта (внутриарготических производных);
- 2) образованных от слов литературного языка (внеарготических производных) [2, с.202].

Мы проанализировали наш материал согласно принадлежности компонентов к первичной или вторичной языковой системе, т.е. к литературному языку или кенту, разновидности специального сленга [1, с.51]. Кент – это условный, секретный «язык» деклассированных элементов (нищих, бродяг, воров, гангстеров) и некоторых других общественных групп (бродячих и уличных торговцев, бродячих ремесленников и других) [4, с.44]. Сложные слова были разделены на четыре группы. К первой группе относятся сложные слова, компоненты которых являются литературными словами (ЛЯ*+ЛЯ). Вторая группа характеризуется наличием литературного опорного компонента и модификатора-социолектизма, в частности кентизма (К*+ЛЯ). В третьей группе опорный компонент (ядро) является кентизмом, а определяющий компонент – литературным словом (ЛЯ+К). четвертая группа сложных слов, где оба компонента принадлежат к вторичной языковой системе – воровскому аргю (К+К).

При анализе материала нами было замечено, что сложные слова, в которых оба компонента принадлежат ко вторичной языковой системе, т.е. являются кентизмами, относятся к категории полностью мотивированных слов. Например, *box job* ‘взлом сейфов’ (*box* ‘сейф’, *job* ‘криминальная деятельность’), *tea pad* ‘место, где можно купить и покурить марихуану’ (*tea* ‘марихуана’, *pad* ‘притон наркоманов’). Это выглядит совершенно закономерным, так как общее значение сложного слова является суммой метафорических значений компонентов-кентизмов.

Сложные слова, у которых опорный компонент принадлежит к внутриарготическим образованиям, а модификатор является литературным словом, соотносятся лишь с категориями полностью и частично

мотивированных слов, однако большинство из них составляют частично мотивированные слова. Среди полностью мотивированных слов можно выделить следующие: *gun moll* 'воровка, вооруженная женщина' (*gun* 'оружие', *moll* 'напарница гангстера или вора'), *hen pen* 'женская тюрьма' (*hen* 'женщина, жена', *pen* 'тюрьма'). *Speed ball* 'внутривенная доза кокаина, смешанного с героином или амфитамином' (*speed* 'скорость', *ball* 'наркотик') является частично мотивированным словом.

Что касается сложных слов, в которых модификатор является кентизмом, а опорный компонент – литературным словом, то они также соотносятся с полностью и частично мотивированными словами. Но если в случае со словами модели ЛЯ+К число полностью мотивированных слов минимально по сравнению с количеством частично мотивированных слов, то модель К+ЛЯ характеризуется практически равным количеством тех и других. Например, слова *buck master* 'тот, кто занимается изготовлением самодельных спиртных напитков' (*buck* 'самодельный спиртной напиток', *master* 'специалист, знаток своего дела'), *tank boss* – '«смотрящий»' (*tank* 'камера', *boss* 'босс, главный'), являются полностью мотивированными словами. В качестве частично мотивированных сложных слов можно привести следующие примеры: *gin burglar* 'белый мужчина, который встречается с местной женщиной' (*gin* 'аборигенка, местная', *burglar* 'вор, грабитель'), *sap poison* 'избиение дубинкой' (*sap* 'дубинка', *poison* 'яд').

И наконец, сложные слова, у которых оба компонента являются элементами первичной языковой системы и которых насчитывается большинство, в значительном количестве представлены во всех трех категориях. Например, *dope fiend* 'наркоман' (*dope* 'наркотик', *fiend* 'человек, пристрастившийся к вредной привычке, маньяк'), *head doctor* 'психиатр' (*head* 'голова', *doctor* 'врач') являются полностью мотивированными сложными словами. Такие слова, как *blanket party* 'перед избиением на заключенного набрасывают одеяло, чтобы не быть узнанным' (*blanket* 'одеяло', *party* 'вечеринка'), *blood wagon* 'скорая помощь' (*blood* 'кровь', *wagon* 'транспортное средство') являются частично мотивированными сложными словами. Что же касается немотивированных слов, то надо отметить, что лишь сложные слова модели ЛЯ+ЛЯ содержат некоторое количество идиоматических образований, близких к полной невыводимости. Например, *duck soup* 'легкое задание', *brass monkey* 'спиртной напиток'. Следует, однако, отметить, что категория немотивированных слов представлена наименьшим количеством единиц.

Таким образом, большинство проанализированных слов принадлежит к полностью или частично мотивированным словам. Интересно отметить, что слова, образованные по модели К+К, являются полностью мотивированными словами. Мы объясняем это тем, что слова, приобретая арготическое значение, образуют сложные слова, значения которых, естественно, легко вывести из значений компонентов.

Согласно результатам проведенного исследования, большинство сложных слов являются частично мотивированными – 58%. Что касается двух других видов мотивированности, то численно они представлены практически одинаково – 20% и 23%.

Что касается смешанных типов сложных слов, образованных по модели К+ЛЯ и ЛЯ+К, то они относятся к полностью и частично мотивированным словам. Немотивированных слов среди них не обнаружено. Четвертый тип сложных слов, где оба компонента принадлежат к литературному языку, представлен в трех категориях: полностью мотивированных, частично мотивированных и немотивированных слов. Однако, как было отмечено выше, число немотивированных слов минимально по сравнению с двумя другими категориями, особенно частично мотивированными словами.

Литература

1. Беляева, Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.
2. Лукашанец, Е.Г. Мотивированность социолектизмов и семантика производного слова / Е.Г. Лукашанец // Материалы ежегодной науч. конференции преподавателей и аспирантов университета, 16-17 апреля 2003г. В 4 ч. – Минск, 2003. – Ч.4. – С. 202–204.
3. Лукашанец, Е.Г. От звука к смыслу: проблема мотивированности арготизмов / Е.Г. Лукашанец // От слова к тексту: Материалы докл. Междунар. науч. конф. Минск, 13-14 ноября 2000 г. В 3 ч. – Минск, 2000. – Ч.1. – С. 113–118.
4. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В.А. Хомяков. – Вологда, 1971. – 102 с.

УЧЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДЕ РЕКЛАМНОГО СООБЩЕНИЯ

Е.А. Сланчак

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Следует отметить, что изучение аспектов воздействия рекламного текста невозможно без рассмотрения языковой картины мира воспринимающей его аудитории, поскольку осмысление и постижение